Недоступен ни однин перевод.

Душанбе – место встречи ШОС и ОДКБ,

а также принятия решений по Афганистану

15 сентября с.г. состоится совместное заседание советов глав МИД, оборонных ведомств и комитета секретарей советов безопасности стран-членов Организации Договора о коллективной безопасности под председательством министра иностранных дел Таджикистана Сироджиддина Мухриддина. Здесь будет обсуждена военно-политическая ситуация в регионе, а также выполнение Плана мероприятий по реализации решений сессии Совета коллективной безопасности и приоритетных направлений, предложенного Таджикистаном. Кроме того, планируется заслушать информацию генерального секретаря ОДКБ Станислава Зася о ходе подготовки проекта Целевой межгосударственной программы ОДКБ по укреплению участков таджикско-афганской границы. По итогам совместного заседания запланировано принятие свыше 20 решений.

16 сентября с.г. в Душанбе под председательством президента Таджикистана Эмомали Рахмона состоится сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ, в работе которой примут участие премьер-министр Армении Никол Пашинян, президент Белоруссии Александр Лукашенко, президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев, президент Киргизии Садыр Жапаров, президент России Владимир Путин и генеральный секретарь ОДКБ Станислав Зась. По итогам сессии планируется принятие Декларации Совета коллективной безопасности ОДКБ и около пятнадцати решений.

В Душанбе в ходе встречи главы государств ШОС и ОДКБ проведут обстоятельный обмен мнениями о ситуации в Афганистане, обменяются мнениями об актуальных проблемах международной и региональной безопасности, заслушают информацию о приоритетных направлениях деятельности.

Меморандум о взаимопонимании между секретариатами ШОС и ОДКБ был подписан 5 октября 2007 года в Душанбе. Документ определяет «точки соприкосновения» по налаживанию и развитию отношений равноправного и конструктивного взаимодействия между Секретариатами ШОС и ОДКБ в вопросах обеспечения региональной и международной безопасности и стабильности; противодействия терроризму; борьбы с незаконным оборотом наркотиков; пресечения незаконного оборота оружия; противодействия организованной транснациональной преступности; других направлений, представляющих взаимный интерес.

Относительно Афганистана напомним, что сейчас ИРА (переименованная талибами в Исламский эмират) имеет статус наблюдателя в ШОС. По мнению экспертов, предоставив Афганистану полноправное членство и установив тесные рабочие отношения с афганскими силами безопасности, Шанхайская организация сотрудничества могла бы сыграть ключевую роль в минимизации последствий наихудших сценариев развития событий.

Членство и мандат ШОС охватывают такие широкие области как борьба с терроризмом и экономические инвестиции, при этом членство не требует единства в вопросе политических систем. Не менее важно и то, что членство требует от государств воздерживаться от политики и союзов, представляющих угрозу для других государств-членов. С этой целью участники ШОС обязаны запретить или ликвидировать группы и субъекты, использующих их территории для осуществления враждебных действий, прямо или косвенно, против других участников. Поэтому, если Афганистану будет предложено полноправное членство в ШОС, его правительство будет обязано искоренять экстремистские движения, которые в противном случае могут стремиться нарушить верховенство закона в соседних странах. Кроме того, членство Кабула в Организации могло бы вынудить Пакистан прекратить поддержку определённых группировок внутри движения «Талибан» и более широких экстремистских сетей в Афганистане. ШОС может способствовать стабильности в этой стране, используя свои финансовые возможности, а также имеющийся опыт государств-членов Организации, тем самым помогая Кабулу предпринимать существенные шаги в развитии экономики.

Альтернативой для обеспечения стабильности в Афганистане и регионе также может стать Организация Договора о коллективной безопасности. Таджикистан уже подал официальный запрос на получение помощи от ОДКБ. Не менее важно и то, что Таджикистан в тесном взаимодействии с Россией активно повышает свою боеготовность практически на всём протяжении государственной границы с Афганистаном, проводя совместные военные учения. Именно такое тесное сотрудничество поможет в обеспечении безопасности общих рубежей СНГ.

Однако важно, чтобы военно-техническая помощь и консультативная поддержка были регулярными, реальными и действенными, и не ограничивались лишь риторическими заявлениями в поддержку Таджикистана.

Китай, не являющийся членом ОДКБ, мог бы оказывать своё содействие в сохранении безопасности в регионе в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС) - постоянно действующего органа Шанхайской организации сотрудничества, предназначенного для содействия, координации и взаимодействия компетентных органов государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Ведь участие Пекина, то есть весомый вклад Китая, является важным условием для того, чтобы любая стратегия в Центральной Азии имела реальные шансы на успех.

Существует также так называемый «четырехсторонний механизм сотрудничества и координации», включающий Китай, Афганистан, Пакистан и Таджикистан. Эта структура создана по инициативе КНР, чтобы позволить Пекину продуктивнее реагировать на потенциальные побочные эффекты нестабильности в Афганистане на Синьцзянский регион. Однако здесь возможно решать и другие проблемы безопасности всего центральноазиатского региона.

По мнению экспертов, несмотря на вышеуказанные преимущества, не должно быть никаких сомнений в том, что повышение статуса Афганистана с государства-наблюдателя до полноправного члена ШОС – дело непростое. Есть опасения, что новое правительство Афганистана будет стремиться использовать рамки ШОС по борьбе с терроризмом в целях консолидации собственной власти, а не для реальной борьбы с терроризмом и экстремизмом. Следовательно, выработка общей стратегии в отношении Кабула под эгидой ШОС представляет собой единственный возможный вариант для обеспечения относительной предсказуемости и стабильности в Афганистане и регионе в целом. А членство Афганистана в ШОС могло бы существенно повлиять на поведение афганского государства, определив, что оно может и не может делать. Как считают аналитики, «крайне важно помнить о том факте, что головокружительное число стран проявляют интерес к будущей траектории Афганистана и поэтому только платформа, способная объединить их всех и способствовать выработке коллективной политики может быть полезной. ШОС является именно такой площадкой».

Возможно, именно такой подход в отношении Афганистана будет выработан в Душанбе

в ходе встречи представителей ШОС и ОДКБ.

Алексей Герасимов, ИА «Параллель»